

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.53>

Люлина Анастасия Геннадьевна

Подход Н. Литвинова к классификации иероглифических ключей

Цель исследования - на основе трудов Н. Литвинова выявить основные принципы классификации иероглифических знаков. Научная новизна: подход Н. Литвинова представляет новый взгляд на проблему изучения ключевых иероглифических знаков. В отличие от классической модели распределения графем по тематическим группам, автор нового подхода предоставил комплексное компаративистское исследование отдельных знаков по парам в зависимости от их семантико-морфологических признаков, значения в традиционной китайской философии и культуре и корреляции с языками других народов. В результате выделены особенности научной методики Н. Литвинова; показано, что изучаемая классификация еще не получила должного внимания и развития в отечественной синологии; ключеведение имеет большие перспективы за рамками лингвистики, что обусловлено значением иероглифического ключа как системного кода культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 259-263. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. **Cosmopolitan** [Электронный ресурс]: российский портал журнала. URL: <https://www.cosmo.ru/> (дата обращения: 02.11.2020).
15. **ELLE** [Электронный ресурс]: болгарский портал журнала. URL: <https://www.elle.bg/> (дата обращения: 07.11.2020).
16. **ELLE** [Электронный ресурс]: российский портал журнала. URL: <https://www.elle.ru/> (дата обращения: 02.11.2020).
17. **Glamour** [Электронный ресурс]: болгарский портал журнала. URL: <https://www.glamour.bg/> (дата обращения: 07.11.2020).
18. **Glamour** [Электронный ресурс]: российский портал журнала. URL: <https://www.glamour.ru/> (дата обращения: 05.11.2020).

Specifics of Newly Appeared Anglicisms Adaptation in the Slavonic Languages (by the Material of the Russian and Bulgarian Editions of the “Elle”, “Cosmopolitan” and “Glamour” Magazines)

Kiseleva Larisa Ayratovna, Dr
Pleshanova Mariya Alexeevna

Bashkir State University, Ufa

larisakiseleva2015@yandex.ru; pleshanova.m.a@yandex.ru

The paper aims to reveal specifics of newly appeared Anglicisms adaptation in the language of the Slavonic mass media. The research material includes articles from the Russian and Bulgarian editions of glossy magazines. Scientific originality lies in the fact that the authors for the first time provide a comparative study on adaptation of newly appeared Anglicisms in the language of the Russian and Bulgarian editions of women’s glossy magazines. The conducted analysis allows concluding that the majority of borrowings are in the process of adaptation in the system of the recipient language: they are not considered “foreign” (spelling without inverted commas, lack of explanatory references), but have not become codified yet. Some Anglicisms, which are not represented in dictionaries, form derivative lexemes.

Key words and phrases: borrowings; newly appeared Anglicisms; women’s glossy magazines; comparative linguistics; Slavonic languages.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.53>

Дата поступления рукописи: 02.11.2020

Цель исследования – на основе трудов Н. Литвинова выявить основные принципы классификации иероглифических знаков. **Научная новизна:** подход Н. Литвинова представляет новый взгляд на проблему изучения ключевых иероглифических знаков. В отличие от классической модели распределения графем по тематическим группам, автор нового подхода предоставил комплексное компаративистское исследование отдельных знаков по парам в зависимости от их семантико-морфологических признаков, значения в традиционной китайской философии и культуре и корреляции с языками других народов. **В результате** выделены особенности научной методики Н. Литвинова; показано, что изучаемая классификация еще не получила должного внимания и развития в отечественной синологии; ключеведение имеет большие перспективы за рамками лингвистики, что обусловлено значением иероглифического ключа как системного кода культуры.

Ключевые слова и фразы: иероглифический ключ; ключеведение; отечественная синология; Н. Литвинов; китайская письменность.

Люлина Анастасия Геннадьевна, к. ист. н.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва

alyulina88@gmail.com

Подход Н. Литвинова к классификации иероглифических ключей

Введение

Культурно-лингвистические особенности китайского языка заключаются в особом понимании иероглифа как образительного элемента письменности. Иероглиф, простой или сложный (составной), – это символическое изображение (рисунок) существующих явлений и предметов, как их представляли себе древние китайцы в процессе создания письменности. На базе классических китайских словарей, таких как толковый этимологический словарь «Шо вэнь цзе цзы» (说文解字) [20], словарь «Канси цзыдянь» (康熙字典) [17], «Чжунхуа да цзыдянь» (中华大字典) [15], а также Большой китайско-русский словарь (中俄大辞典) под ред. И. М. Ошанина [1], разрабатывались пособия по иероглифике, этимологии знаков китайской письменности, содержащие историческую информацию об эволюции начертаний иероглифов-ключей и их значениях в иероглифическом письме восточных народов. Эти пособия и исследования послужили основой для новых подходов к изучению китайского языка и методик преподавания. Научные изыскания в области иероглифики показали, что она должна рассматриваться в тесной связи с естественно-научными, философскими и религиозными представлениями в Древнем Китае.

Ко второй половине XX в. российское Китаеведение переживало свой расцвет. К этому периоду синологи уже имели в своем распоряжении целый ряд работ по востоковедению, сочинения и переводы выдающихся учёных и исследователей: И. Бичурина, А. П. Рогачёва, С. Л. Тихвинского, С. И. Кучеры и других [2]. Начала функционировать Синологическая библиотека ИНИОН РАН, получившая часть книг библиотеки упраздненной Духовной миссии в Пекине, существовавшей с 1795 г. по 1954 г. Кроме того, сложилось понимание необходимости

систематизации знаний о китайском письменном языке после реформы 1964 г. в КНР, что послужило важной вехой в российском Китаеведении. Особое внимание в изучении китайского языка и методологии преподавания в этот период было уделено именно иероглифике и ее истории [Там же].

В статье анализируется подход к классификации и типологизации иероглифических ключей, представленный в трудах Николая Николаевича Литвинова. Он занимался исследованием китайской иероглифики в ИСАА (МГУ), древнекитайским языком под руководством С. И. Кучеры, преподавал каллиграфию. В научных изысканиях его поддерживал Л. Н. Баньковский. Сейчас Н. Литвинов является кандидатом экономических наук, специалистом в области корпоративного и стратегического менеджмента.

Задачи исследования: рассмотреть особенности подхода Н. Литвинова в контексте развития науки об иероглифических ключах в России; изучить методику «ключеведения» по определению этимологии простых и сложных иероглифов; выделить области применения и перспективы развития «ключеведения» в российской синологии. **Актуальность** темы обусловлена тем, что представленный в работах Н. Литвинова новый взгляд на классификацию иероглифических ключей позволит дополнить и расширить современные представления об их семантико-лингвистическом анализе в рамках когнитивного подхода. Кроме того, актуальность исследования определяется постоянным расширением сфер применения науки о ключах и ее роли в диалоге западных и восточных культур. **Методы исследования:** междисциплинарный подход, системный и компаративный методы, позволившие актуализировать исторический материал (история китайской письменности) для анализа современных явлений и процессов в отечественной лингвистике.

Теоретической базой исследования являются труды Николая Литвинова и данные его интервью, а также работы российских сиологов-лингвистов, таких как Т. П. Задоевко, А. Ф. Кондрашевский, О. М. Готтлиб, Т. В. Ивченко и др. Привлечены другие академические издания и интернет-материалы, в том числе на китайском языке. **Практическая значимость** статьи определяется вниманием к новому когнитивному подходу ключеведения, который необходимо вводить в научный оборот в качестве дополнения к учебно-методическим пособиям по иероглифике; междисциплинарный характер науки о ключах позволяет использовать подход Н. Литвинова для изучения истории восточных языков, истории китайской письменности и культуры.

Периодизация истории китайской письменности

Периодизация истории китайской письменности восходит к древним гадательным надписям на костях животных и черепаших панцирях XIV-XI вв. до н.э. – «цзягувэнь» (甲骨文). Далее следуют надписи на металле или на бронзе (金文), представляющие собой тексты ритуально-исторического характера на бронзовых изделиях (колоколах и треножниках XI – нач. VIII в. до н.э.) [16]. Над расшифровкой древних надписей (古文) работали историки, философы, филологи, художники и математики. Семантический анализ древних знаков, выделение в их структуре «ключевых» символов привели к поиску корреляции между древнекитайским письмом, древнеегипетскими петроглифами (надписями на камнях), месопотамской письменностью [10]. Вслед за применением новых материалов для письма следует эволюция стилей начертания иероглифов. С VI в. до середины XX в. существенных изменений в письме не происходило. С 1956 г. до 1964 г. в КНР в целях ликвидации неграмотности населения и популяризации китайского языка за рубежом происходило упрощение письменности. В рамках реформы было изменено написание 2235 наиболее сложных знаков. Например, традиционный иероглиф «дракон» 龍 из 16 черт был упрощён до 5 черт 龙 [16]. Несмотря на ряд преимуществ, упрощенная система письма породила ряд проблем: затруднялось чтение и понимание дореформенных книг; часть иероглифов была лишена своей изобразительности, а их структура – семантической логики; разные по значению иероглифы приобретали общую форму, что существенно усложняло и без того непростую процедуру лингвистической реконструкции китайских знаков. В связи с этим исследование иероглифов столкнулось с дополнительными сложностями. Необходимо было искать новые методы и подходы систематизации иероглифических ключей.

Ключеведение. Подходы и проблемы

Культурно-лингвистические исследования во второй половине XX в. были направлены на разработку новых подходов к изучению современного китайского языка. В России в этот период сложилось особое направление синологии – «ключеведение» 部首学, в котором изучались основы иероглифики, трактовались простые знаки китайской письменности (ключи 部首). Это направление было разработано Н. Литвиновым на основе исследований «ключей систем» восточных народов [10].

В широком смысле иероглифический «ключ» – это семантический множитель, или классификатор, который указывает на принадлежность к категории родственных по смыслу знаков. Например, все иероглифы с ключом «вода» 水 (𠂔 упрощенное написание) обозначают понятия, относящиеся к воде: река 河, озеро 湖, источник 泉, водная ширь 淼. Семантическое сходство имеет иероглиф «вечность» 永, значение которого также было связано с потоком воды. При этом изобразительная сторона знака «вода» в древнем варианте весьма наглядна [20, знак 410]. Иероглифы, имеющие в своем составе ключ «земля» 土, соответственно, обозначают понятия, имеющие отношение к земле (почве) и поверхности земли: Земля 地, основа 基. Иероглифы (графемы) рождение 生, сине-зелёный 青, поле 田 также связаны с понятием земли, изображения этих понятий родственны [9, с. 6-7]. В словаре «Шовэнь» знак 二 изображает поверхность земли, а вертикальная черта | символизирует все рождающееся из нее [20, знак 480]. Поскольку ключевые знаки отражают внешний вид тех или иных явлений или предметов, которые у восточных народов могут иметь общее происхождение, то вероятность взаимосвязи «картин мира» также велика.

В некоторых иероглифах, особенно после реформы, ключи утратили роль семантического множителя. Посредством заимствования знака иероглифы приобрели новые значения. Например, прежнее значение иероглифа 望 – «полная луна», ключ 月 – «луна». Сейчас этот иероглиф переводится «надеяться, желать» [8, с. 3].

Место ключей в общей структуре иероглифики долгое время определялось классификацией, принятой в Древнем Китае (период Хань) по этимологическому словарю «Шовэнь цзецзы» (Разъяснение простых иероглифов и разделение сложных), составленному Сюй Шэнем (ок. 58-147 гг.). Из представленных 9353 знаков было выделено всего 540 ключей. Сейчас универсальным считается упрощенный список ключей Канси из 214 символов [17]. Согласно теории Сюй Шэня, все знаки китайской письменности разделены на шесть категорий иероглифов (六书), среди которых выделяются простые (文) и составные (字). Составные иероглифы, имеющие в основе один и тот же ключ, объединяются в разделы 部 (китайское обозначение ключа 部首 буквально переводится как «начало раздела»). В свою очередь, по структуре (форма и значение) из шести категорий выделяют следующие типы [5, с. 69-71]:

1) изобразительные иероглифы (形象字) восходят к пиктограммам, непосредственно «изображают» предметы (хотя современное начертание не всегда похоже на первоначальное): ключи 山 (гора), 月 (луна), 雨 (дождь), 木 (дерево) относятся к этому типу;

2) указательные иероглифы (指事字): например, 上 (верх) и 下 (низ) «указывают» на обозначаемые стороны. Знаки 本 (корень), 末 (верхушка), 刃 (лезвие) содержат в структуре уточняющие смысл дополнительные черты;

3) идеограммы (会意字) состоят из двух и более простых знаков, объединенных по смыслу. В иероглифе 安 ключ «женщина» 女 под «крышей» 宀, что передает значение «спокойствие»; иероглиф 看 состоит из графем «рука» 手 и «глаз» 目. Объединение одинаковых графем передает значение множественности или усиление признака: 林 (лес), 炎 (воспаление), 众 (толпа);

4) фоноидеограммы (形声字), в которых один знак «ключ» передает смысловое значение, другой влияет на произношение. Так, все иероглифы, содержащие знак 青, будут читаться «цин» или «цзин», а ключ будет определять значение слова: 清 (чистый), 晴 (ясный), 睛 (глаз);

5) видоизменённые иероглифы (转注字) появлялись с изменением старого знака для выделения нового значения. Например, иероглифы 老 и 考;

6) заимствованные (假借字) образовались при замене смысла существующего знака на основе схожести звучания. Например, личное местоимение 我 (я) изначально изображало оружие, а знак 万 (десять тысяч) в традиционном написании 萬 обозначал скорпиона [18].

Сложности, возникающие при отнесении некоторых иероглифов к одной из составных категорий, связаны с особенностями истории развития устного китайского языка и письменности. Так, внешний вид иероглифа может оставаться неизменным на протяжении длительного времени, нескольких тысячелетий, при этом произношение может претерпеть значительные изменения. И наоборот, структура иероглифа может претерпеть сильные изменения, например, при сокращении сложных фонетических знаков [5, с. 103-104].

В России к концу двадцатого столетия попытки систематизации знаний об иероглифических ключах были отражены в пособиях для изучающих китайский язык А. Ф. Кондрашевского, А. М. Карапетьянца, Т. П. Заденко [4; 6; 7]. Базовые ключи, как правило (согласно списку ключей Канси), сгруппированы по смысловым категориям: графемы, относящиеся к изображению человека, его рук и ног, изображающие природные явления, орудия труда, животных и растения и др. [4]. Отдельного внимания заслуживает работа О. М. Готлиба по грамматолого-семантическому анализу иероглифов, в которой показан системный и иерархичный характер китайской письменности [3]. Последние достижения в этой области сформулированы в опубликованном в 2019 г. «Словаре этимологий базовых знаков китайской письменности» [14].

Н. Литвинов в книге «Ключи систем», составление которой началось в 1990-х гг., сопоставил и систематизировал знания о письменности древних народов Востока [10]. Материал вестников «Ключи Востока», которые выпускались в Москве под руководством Н. Литвинова, представил новый подход к изучению китайской письменности, истории и культуры. На основе данных китайских словарей Николай Литвинов выделил парные иероглифические ключи по семантическому признаку, показал эволюцию древних форм, с объяснением их космогонических значений и эпиграфики, а также перекрестных символов и образов в разных культурах. Например, среди парных ключей, выделенных Литвиновым, можно отметить: 月雨 (луна – дождь), 水土 (вода – земля), 舟车 (лодка – телега), 气日 (пар – солнце), 禾香 (злак – аромат), 文聿 (знак – орудие письма) и др. Выбор именно таких пар ключей был обусловлен их схожей семантикой и определением соответствующих субстанций в древнекитайских философских трактатах. Так, ключи «вода» 水 и «земля» 土 сопоставлялись на основе их общей принадлежности к описанию природы земного ландшафта: «узор гор богат, как и узор рек» [9, с. 5]. Кроме того, эти субстанции входят в состав пяти первоэлементов-стихий (五行). Египетские петроглифы «вода» и «земля» также взаимосвязаны, символизируя понятие земледелия и ирригации [Там же, с. 7]. Идея парности, по словам автора данного подхода, свойственна китайской культуре издревле: «...в китайской традиции парность и четность пронизывают многие явления жизни: парные праздничные надписи, парные картины-свитки на стенах, парные печати, пара зверей или птиц – символ семейного счастья...» [10, с. 39]. В современном китайском языке одно слово, как правило, выражено сочетанием из двух иероглифов.

Результаты исследования Н. Литвинова и перспективы

Пособие по ключам, которое составлял Н. Литвинов, должно было представлять собой графические карточки-таблицы. В каждой карточке парные ключи имели следующие рубрики: древние и современные варианты

написания ключа; положение в составе иероглифа; схожие по графемам ключи; транскрипция в разных системах; название ключа на различных языках; дополнительная информация [Там же, с. 40-44]. Подробные сведения были собраны для 22 пар наиболее часто встречающихся ключей, однако пособие не было закончено и в итоге не было опубликовано. По словам Николая Литвинова, это связано с тем, что «ключеведение» получило развитие в более удобной форме – в электронных ресурсах фонда «Викимедия», одним из участников которого он является. В частности, с 2013 г. в русскоязычном интернет-ресурсе «Википедия» ведется работа по описанию этимологических характеристик 540 ключей из «Шовэнь», а также 214 ключей Канси. Каждый знак получает полное описание по морфологическим, семантическим, этимологическим свойствам, приводятся соответствия по другим иероглифическим словарям и родственным языкам [17; 20]. Подобный проект планируется по египетским петроглифам.

Методика Н. Литвинова по классификации ключей не получила должного освещения и применения в методических пособиях по иероглифике. Тем не менее, будучи экономистом, он использовал подходы «ключеведения» в таких сферах, как теория брендов и корпоративный менеджмент. «На Востоке очень сильны традиции корпоративного управления... я изучаю японский менеджмент в цайбацу, корейский менеджмент чэболей, китайский менеджмент и в целом корпоративный и стратегический менеджмент в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Без понимания языков этих стран не представляю, как это было бы возможно» (цит. Литвинова, сведения из личной беседы. – А. Л.). «Древние пиктограммы и иероглифы, современные иконки и бренды по сути являются рисуночным письмом. То есть у них могут быть общие законы создания и эволюции» (цит. Литвинова. – А. Л.). Об этом автор подхода пишет в статьях и книгах о брендах и корпоративном менеджменте в Азиатско-Тихоокеанском регионе [11].

Сейчас в России появились исследования, которые анализируют иероглиф-образ как модель воздействия на массовое подсознание в фильмах и театральных постановках. В этом смысле отметим работу М. В. Рубец, исследовавшей «иероглифический» киноязык С. М. Эйзенштейна [13]. Изучение иероглифических ключей не только в России, но и во всем мире может столкнуться с новыми вызовами и выйти на более высокий уровень в связи с запуском в Китае в октябре 2019 г. (г. Аньян, пров. Хэнань) интернет-платформы «Иньци Вэньюань» (殷契文渊) [12], которая содержит наиболее полный систематизированный массив материалов «цзягувэнь» из 4000 знаков. Расшифровка и интерпретация знаков «цзягувэнь» продолжается, но доступ к платформе уже открыт для пользователей со всего мира [19].

Заключение

Таким образом, наука о ключах выходит далеко за рамки иероглифики и синологии, становится наукой о знаковых системах мировых культур и может применяться в различных сферах.

Выводы. Термин «ключеведение» приобретает более широкую трактовку, нацеленную на восприятие иероглифического ключа как системного кода культуры. Большой вклад в этот процесс внес Н. Н. Литвинов в своих работах. В качестве выводов по изучению нового подхода ключеведения отметим следующие положения. В отличие от классической модели классификации ключей, Н. Литвинов выделил парные ключи по семантическим и морфологическим признакам, проследил их проявления в китайской философской и культурной традиции и корреляцию с древнеегипетскими петроглифами и месопотамской письменностью. Поскольку исследование Н. Литвинова по определению остальных пар иероглифических ключей не было закончено и его подход не получил применения в учебно-методических материалах по иероглифике, именно это может стать основным направлением *дальнейших исследований*. Значение его подхода заключается в том, что отдельные иероглифические знаки выступают не только в качестве радикалов в сложных иероглифах, но имеют более широкое историческое значение – являются «ключами» картин мира (мировосприятия) других народов. Современные исследования культурно-лингвистических основ китайского письма с точки зрения теории систем, в том числе подход Н. Литвинова, показывают постоянное расширение сфер применения науки о ключах и ее значение в диалоге культур.

Список источников

1. **Большой китайско-русский словарь:** в 4-х т. / под ред. И. М. Ошанина. М.: Наука, 1983. 8924 с.
2. **Вяткин Р. В., Думан Л. И., Ли И. С.** Синология [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/102/411.htm> (дата обращения: 16.03.2020).
3. **Готлиб О. М.** Основы грамматики китайской письменности. М.: ВКН, 2019. 312 с.
4. **Задонко Т. П., Хуан Шуин.** Основы китайского языка. М.: Наука, 1983. 271 с.
5. **Ивченко Т.** Новые горизонты. Пекин: Научно-просветительское издательство, 2012. 198 с.
6. **Карапетьянц А. М., Тань Аошуан.** Учебник китайского языка: новый практический курс: в 2-х ч. М.: Восточная литература, 2003. Ч. 1. 640 с.
7. **Кондрашевский А. Ф.** Практический курс китайского языка: пособие по иероглифике: в 2-х ч. М.: Муравей, 1998. Ч. 1. 149 с.
8. **Литвинов Н. Н.** Введение в ключеведение // Ключи Востока. 1997. № 1. С. 3-8.
9. **Литвинов Н. Н.** Введение в ключеведение // Ключи Востока. 1997. № 3. С. 5-9.
10. **Литвинов Н. Н., Литвинова О. Н.** Ключи систем. Соликамск: СГПИ, 2003. 80 с.
11. **Литвинов Н. Н., Литвинова О. Н.** Корпоративный менеджмент в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кооперация авиационных брендов. М.: Гном и Д, 2006. 104 с.
12. **Платформа больших данных «Иньци Вэньюань» (殷契文渊)** [Электронный ресурс]. URL: <http://jgw.aynu.edu.cn> (дата обращения: 26.03.2020).
13. **Рубец М. В.** Иероглиф как модель. Кинокадр С. Эйзенштейна глазами китаиста // Человек. 2016. № 1. С. 145-154.

14. Шимарева Т. Е., Хамаева Е. А., Терехова Н. В., Домашевская Д. М. Словарь этимологий базовых знаков китайской письменности. Иркутск: ИГУ, 2019. 669 с.
15. 中华大字典. 北京: 商务印书馆, 2015. 1576页 (Большой иероглифический словарь. Пекин: Коммерческое издательство, 2015. 1576 с.).
16. 王贵元. 汉字发展的几个核心问题 (Ван Гуй-юань. Несколько ключевых вопросов об истории развития китайской письменности) [Электронный ресурс] // 中国语文 (Китайский язык и литература). 2013. № 1. URL: <https://baikeshot.cdn.bcebos.com/reference/15891019/4ac25db9200e65c37ab7288aad2f7b44.png@!reference> (дата обращения: 24.03.2020).
17. 康熙字典 (Иероглифический словарь Канси) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kangxizidian.com/> (дата обращения: 23.03.2020).
18. 汉语多功能字库 (Многофункциональная база китайских знаков) [Электронный ресурс]. URL: <http://humanum.arts.cuhk.edu.hk/Lexis/lexi-mf/> (дата обращения: 26.03.2020).
19. 甲骨学研究进入智能化时代 (Наука о «цзягувэнь» вступает в эру интеллектуализации) [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-10/18/c_1125122977.htm (дата обращения: 26.03.2020).
20. 说文解字部首表 (Список ключей Шовэнь цзецзы) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shuowenjiezi.com/radicaux.php> (дата обращения: 23.03.2020).

N. Litvinov's Approach to Classifying the Chinese Character Radicals

Lyulina Anastasiya Gennadievna, PhD
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
Institute of Oriental Studies of the RAS
alyulina88@gmail.com

The purpose of the study is to identify the main principles of classifying hieroglyphic signs basing on N. Litvinov's works. Scientific novelty lies in the fact that N. Litvinov's approach is a fresh take on the issue of studying radical hieroglyphic signs. As opposed to the classical model of dividing graphemes into lexical sets, the author of the new approach has provided a comprehensive comparative study of individual hieroglyphic signs divided into pairs according to their semantic and morphological features, their meaning in the traditional Chinese philosophy and culture and their correlation with languages of other nations. As a result, distinctive features of N. Litvinov's scientific methodology are identified; it is shown that the studied classification has not received deserved attention yet and has not gained traction in the Russian sinology; the study of the Chinese character radicals holds great prospects beyond the scope of linguistics, which is accounted for by the significance that the Chinese character radical has as a systemic culture pattern.

Key words and phrases: Chinese character radical; study of Chinese character radicals; Russian sinology; N. Litvinov; Chinese writing system.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.54>

Дата поступления рукописи: 26.09.2020

Цель исследования – выявить смысловую наполненность идиоматических конструкций и определить особенности их перевода в русском и английском языках. В статье рассматриваются частные вопросы перевода, а также смыслового наполнения идиоматических оборотов при переводе с английского языка на русский. **Научная новизна** заключается в углубленном изучении специфических аспектов перевода за счет выявления имплицитных смыслов, позволяющих оригинально интерпретировать несопадающие реалии разных языковых систем. **В результате** проделанной работы проанализирован ценный практический материал, который можно использовать в учебных целях, а также для дальнейшего исследования речевых штампов и формул в сравнительном плане в лингвокультурном пространстве русского и английского языков.

Ключевые слова и фразы: идиомы; речевая формула; речевой шаблон; разговорные формулы; перевод.

Пивкин Сергей Дмитриевич, д. пед. н., доц.
Российская таможенная академия, г. Люберцы
serpiv2010@yandex.ru

Семенова Любовь Валентиновна, к. пед. н., доц.
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Omegazeta84@mail.ru

Особенности перевода идиоматических конструкций в лингвокультурном пространстве русского и английского языков

Введение

В современном английском языке идиомы получили широкое распространение в силу того, что «живой» язык не может не прирастать новыми единицами лексики не только вследствие все более усложняющегося